

Темная и глубокая Вселенная, казалось, была украшена занавесом из бриллиантов. В ней безмятежно вращалась серебристо-белая планета. Поверхность планеты была сделана из металла, на ней возвышались механические башни с острыми краями. Они соединялись друг с другом в воздухе, образуя узоры, напоминая систему матриц. Аккуратная планировка имела изысканную механическую эстетику.

Это была новая главная планета механической цивилизации Хан Сяо. Она находилась в Священной Земле Суперов и была полностью создана механическими жизнями. Размер планеты был чрезвычайно велик, ведь она была создана объединением материи нескольких планет. Бывшая планета Апостол была разрушена и также интегрирована в эту планету.

Первоначально Псионик Прайм и другие Механические Оракулы хотели назвать эту новую главную планету «Планета Блэкстара» в знак уважения к Повелителю Блэкстару, но Хан Сяо решительно отказал им. В конце концов Псионик Прайм и другие Оракулы передумали и назвали эту планету «Священная Планета».

На оживленном пути сплава суежились механические жизни всех форм и размеров. Ноги некоторых механических существ стучали по земле, когда они шли, а шины других терлись о землю, когда они ехали. Баки двигателей некоторых механических существ постоянно урчали, в то время как выхлопные трубы остальных время от времени выпрыскивали газ, создавая странную мелодию с сильным механическим ощущением.

Хан Сяо шел среди этой механической армии. Всё его тело было покрыто камуфляжем, сейчас он выглядел как обычная механическая форма жизни. Все близлежащие механические жизни не могли обнаружить его присутствие.

— Это место становится все более и более процветающим... — обрадовался Хан Сяо.

После захвата Мирового Древа ему больше не нужно было, чтобы механическая цивилизация целыми днями производила механических солдат. Поэтому он остановил выполнение основной команды по производству войск и позволил механической цивилизации развиваться самостоятельно. Это был первый раз, когда он внимательно наблюдал за изменениями в развитии своей цивилизации после войны.

Хан Сяо шел медленно, как будто прогуливался. Его глаза постоянно смотрели вправо и влево, оценивая машины на улице.

Хотя механические жизни выпускались партиями, и многие из них имели одинаковую модель, на улицах почти не было одинаковых механических жизней. Даже если это были механические жизни одной модели, они добавляли к себе всевозможные индивидуальные структуры путем самомодификации. Кто-то любил оружие, кто-то острые лезвия, кто-то тяжелую технику, а кому-то нравилось бегать голышом... С точки зрения обычной жизни, это было бы похоже на разницу в одежде, причёске, макияже и аксессуарах.

В магазинах вдоль улицы Хан Сяо также видел всевозможные товары. Большинство из них

были магазинами модификаций и магазинами запчастей. Там продавались всевозможные механические детали и даже краски разных цветов. Поток покупателей был огромен, каждую секунду оттуда входили и выходили механические жизни, «примеряя одежду».

Кроме этого, он также увидел специализированный магазин закусок. Внутри робота-повара можно было найти масло для приготовления пищи, гель для поддержания смазки, энергетические блоки и другие предметы. Он помещал их в большую кастрюлю, помешивал и варил, готовя всевозможные странные блюда. Хан Сяо взял и попробовал одно. Вкус оказался настолько плох, что почти сломал его маскировку.

Однако остальные механические жизни, пришедшие за покупками, удовлетворенно кивали, наслаждаясь едой. В их глазах это был редкий деликатес. Среди них даже было несколько пар механических жизней, кормивших друг друга.

Хан Сяо также заприметил магазин сенсорной стимуляции. Для механических жизней это было похоже на развлекательное заведение. Внутри магазина можно было «связаться» со всеми видами чувств и эмоций, напрямую простимулировав ядро искусственного интеллекта. За большую сумму механические жизни могли даже напрямую модернизировать свой собственный модуль эмоций через главную систему магазина.

В небольшом переулке сбоку Хан Сяо заметил несколько маленьких роботов, которые стояли вокруг стены из сплава и рисовали. Увидев, что кто-то приближается, они быстро разошлись, улетев на своих электромагнитных колесиках, как кучка непокорных уличных детей. Рисунки на стене отличались необычайной дикостью, они были наполнены большим количеством ярких цветов. Смутно можно было понять, что это портрет Высшего Небесного Почитания.

В изначально холодной и строгой механической группе появилась сильная персонализация. Свободная культура пользовалась популярностью, Хан Сяо мог видеть мирские обычаи в группе механических тел.

— Жизнь механической жизни довольно похожа...

Хан Сяо улыбнулся.

Всё это время он относился к механической цивилизации в основном как к оружейной фабрике и не обращал особого внимания на изменения в их жизни. Только когда он позволил цивилизации свободно воспроизводиться, он наконец-то увидел их культурную тенденцию.

Как Создатель, он мог направлять культуру механической цивилизации, но не стал этого делать. Вместо этого он позволил ей формироваться естественным образом.

И только теперь он наконец почувствовал, что механическая цивилизация стала немного «цивилизованной».

Пока он шел, Хан Сяо понял, что попал на огромную механическую площадь. В центре площади стояли две статуи, обе из которых были им самим. Одна из них была его обычным телом, а другая — механическим телом Высшего Небесного Почитания.

Поток механических жизней на площади был бесконечным, и никто не обращал внимания на статуи. В лучшем случае, они останавливались и смотрели на них в течение секунды, а затем шли дальше, чтобы продолжить заниматься своим собственным делом. Их уважение к Хан Сяо уже не было таким твёрдым, как раньше, а скорее хранилось в их «сердцах». Хан Сяо подошел к подножию статуи и посмотрел вверх. Вдруг он увидел высокую механическую жизнь, несущую маленькое механическое тело, похожее на него.

Он присмотрелся и увидел, что это была прекрасная пара отца и сына. Отец позволял ребенку кататься на своей шее и постоянно дразнил его.

Хан Сяо молча наблюдал за этой сценой. В его голове возникли образы механической цивилизации, которая следовала за ним последние несколько десятилетий. Бесчисленные механические жизни были отправлены на поле боя по его приказу и использованы в качестве пушечного мяса. Бесчисленные уникальные искры сознания рождались в цепи чипа ИИ и исчезали в холодной Вселенной вместе с разбитым телом.

Хотя он относился к механическим жизням как к инструментам, из-за ограничений базовой логики у них не было никаких жалоб. Они похоронили свои увлечения и интересы и боролись за него своими жизнями, по-прежнему уважая его как Создателя.

— Мне больше не нужно, чтобы вы, ребята, сражались за меня. Наслаждайтесь своей новой жизнью...

Хан Сяо покачал головой. Он не собирался отменять базовую логику почтения Механической Цивилизации к нему, но и приказывать Механической Цивилизации сражаться он тоже не собирался. Он уже овладел Мировым Древом и Истинным Виртуальным Творением, поэтому ему больше не нужны были эти механические жизни для работы на него.

Он в последний раз взглянул на свои статуи, и в его голове пронеслись воспоминания. Он почувствовал, как устанавливается еще один Якорь Информационной Формы, и только после этого повернулся и исчез в шумной толпе.

В новой штаб-квартире Армии Блэкстара в Священной Земле.

Хан Сяо прогуливался по базе, скрываясь от посторонних глаз. Никто не замечал его присутствия.

На огромной базе было очень оживленно. Здесь работало бесчисленное множество членов Армии Блэкстара. Люди приходили и уходили, и время от времени мимо Хан Сяо можно было увидеть прохожих, которые разговаривали и смеялись.

Медленно прогуливаясь, он дошел до зоны, где работали высшие эшелоны. Он увидел Херлоуса, который трудился над письменным столом, Сильвию, которая все еще пыталась прорваться на уровень S класса, Арошию, которая смотрела на звездное небо за окном, Лаги, что опять бездельничал, и Рейнольдса, который десятилетиями руководил отделом логистики...

Глядя на текущее состояние Армии Блэкстара, Хан Сяо был слегка ошеломлен. В его голове всплыли тяжёлые воспоминания о том времени, когда он только начинал свою службу.

Он вспомнил, что тогда только-только попал в галактику, и был еще «деревенским парнем», выходцем из поверхностной цивилизации. Он был совершенно без денег, и единственное, на что он мог положиться, — это пушка в его руке.

Эти старые товарищи с третьесортной группой наемников последовали за ним, чтобы построить нынешний фундамент армии и довести её до сегодняшнего состояния.

Казалось, всё произошло ещё вчера, и его воспоминания были еще свежи. В его памяти всплывали сцены, как Херлоус, Арошия, Сильвия и другие стали наемниками вместе с ним. В то время все были очень молоды и сражались, рискуя жизнью. Теперь прошло почти сто лет, и все стали важными фигурами в галактике. Им больше не нужно было всё делать самим, они уже добились успеха. Теперь у них была другая жизнь.

Размышляя об этом, Хан Сяо не мог не вздохнуть о том, что время идет. Все, включая его самого, более или менее изменились. Возможно, сейчас все они ещё больше скучали по себе прежним... В начале они всегда оставались энергичными, в то время как в будущем постоянно смотрели друг на друга с недовольством. По мере развития карьеры их взгляды менялись, создавая ощущение «если бы время могло остановиться в тот момент, когда мы только начинали».

Однако, несмотря на свою эмоциональность, Хан Сяо всё же предпочитал спиралевидное развитие событий, позволяя пути вперед продолжать развиваться и приветствуя всевозможные изменения.

В голове Хан Сяо мелькали воспоминания о подъеме и расширении Армии Блэкстара. Внезапно он почувствовал, как генерируется еще один Якорь Информационной Формы. Он кивнул и исчез.

В то же время Херлоус, Сильвия, Лаги и остальные, занимавшиеся своими делами, вдруг задумались. По какой-то причине фигура Хан Сяо внезапно возникла в их сознании, и они не могли от нее избавиться. Подсознательно они приоткрыли покрытые пылью воспоминания, когда они впервые сражались с Хан Сяо, замерли и замолчали.

«Что со мной не так... Почему я вдруг так сильно заскучал(а) по Блэкстару?»

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1867579>